

Тяжёлое прошлое

Нам, старожилам села Дубровицы, памятно плохое прошлое своего села и радостно за его настоящее. На своих плечах мы несли всю тяжесть помещичье-кулацкого ярма. На наших глазах за годы советской власти преобразовывалась жизнь бедных крестьян.

Есть о чём порассказать о селе Дубровицы. До Великой Октябрьской социалистической революции жилось крестьянам тяжко. Царила темнота и бедность. Мужик лишь знал одно — работать и работать до пота лица, но труд шёл не впрок. В селе жили четыре помещика — Брыков, Михайлов, Полянский, Рябчиков, трактирщик Серапионов, два крупных кулака и церковная оргия. Вся эта свора мироедов владела более тысячи десятинами лучшей земли в округе села Дубровиц.

Помещичья земля подходила к самым усадьбам деревни. Нам негде было прогнать скот на выпас — прогоны загораживали помещичьи поля. Это, конечно, было сделано с целью. Чтобы выгнать скотину, крестьянам нужно было за прогон помещикам платить. И мужики за это задарма убирали помещичий хлеб, косили травы, вывозили навоз со скотных дворов. Нелегко доставались мужику эти «прогоны». Кроме этого, обирал крестьянина и трактирщик, и лавочник, и поп.

Бедно жилось сельчанам. Из 80 крестьянских хозяйств — тридцать было безлошадников, почти столько же бобылей и батраков. Эти люди круглый год работали на помещиков и кулаков. Работали они год, а «заработка» хватало только на 5—7 месяцев. Бедняки были кругом в долгу и никогда не выходили из него. Многие вынужденно уходили на промыслы. Деревня разорялась.

Народ был безграмотный. На десять селений имелась одна тесная школа. Да и в ней мало училось детей, так как детвора с малых лет также уже работала. Около 70 процентов жителей были неграмотные.

О какой-либо культуре и сказу не может быть. Село «украшали» две церкви, трактир, лавочка, помещичьи дома. Вот и всё, что можно сказать о «просветительных» очагах. С горя бедняк шёл в трактир выпить и, оставив здесь последние гроши, возвращался в семью винтовать над женой. И был таков удел бедного крестьянства бывшей царской России. Тяжёл прожитый путь, о чём с горечью и отвращением вспоминают старики.